

Дж. С. Андрижески – Чёрное Рождество
(Тайна Квентина Блэка #2,5)

Перевод: **Rosland** (<https://vk.com/vmrosland>)
Русификация обложки: **Rosland**

Мири Фокс только что вернулась в Сан-Франциско после ужасного потрясения в Таиланде - потрясения, которого никто по-настоящему не понимает, кроме её босса, экстрасенса-детектива Квентина Блэка. Но Блэк оставляет Мири и Сан-Франциско вскоре после того, как они возвращаются в Штаты. Хуже того, он исчезает без объяснений и предупреждения, не сказав ей, когда вернётся.

Теперь Мири не отвечает на его звонки, и Блэк в отчаянии. Сумеет ли он вернуть доверие Мири после того, как предал её в момент, когда она нуждалась в нем больше всего?

Рождественская история с Квентином Блэком и его сообщницей, психологом-криминалистом, Мири Фокс.

ВНИМАНИЕ: Действие происходит сразу после окончания «Чёрного как ночь» (Тайна Квентина Блэка #2)

Я смотрела на воду, не замечая, что кусаю губу. Я забыла, что Энджел тоже сидела рядом со мной. Мой разум находился в совершенно другом месте, пока я наблюдала, как пеликаны ныряют с пирса за рыбой.

Энджел напомнила мне об обеих вещах, когда заговорила.

- Он звонил мне, знаешь ли, - сказала она.

Её голос звучал осторожным, почти разведывающим почву. Я повернулась в ответ на потайной смысл, вложенный в эти слова, ещё полностью их не осознав.

- Кто? - спросила я.

Я знала, кого она имела в виду. Может, я просто не могла в это поверить.

Может, я не хотела верить.

Надо отдать должное Энджел, она не потрудилась ответить. Она лишь приподняла одну ухоженную бровь, поджимая полные губы. Её светло-карие глаза сканировали моё лицо, изучая выражение.

Я не привыкла видеть её такой красивой и отдохнувшей, как сейчас. Это в какой-то мере обезоруживало меня, заставляя её выглядеть более мягкой, может, даже более открытой. Энджел была детективом отдела убийств. Большинство времени она была без макияжа, длинные черные волосы убраны в хвост, верхняя часть туловища скрывалась под темно-синей курткой Департамента Полиции Сан-Франциско. На ногах она обычно носила потрёпанные ботинки.

Сегодня она надела тонкую блузку цвета индиго, которая показывала все её изгибы, чёрную юбку-карандаш, золотые браслеты и серёжки, туфли на каблуках. Она выглядела так, будто потом собирается на свидание. Присмотревшись к ней, к её идеальному макияжу и темно-сливовой губной помаде, я поймала себя на мысли, что так и есть. У неё свидание.

- Ты опять встречаешься с Энтони? - спросила я.

Энджел закатила глаза.

- Хорошая попытка смены темы, док.

- С какого перепугу Блэк звонил тебе?

Энджел пожала плечами, одной рукой играя с чашкой кофе.

- Он сказал, что ты не захочешь с ним разговаривать, - она подняла голову, и её глаза смотрели проницательным взглядом копа. - Он сказал, что беспокоится о тебе.

Я вернулась к покусыванию губы.

- Что там случилось, Мири? - спросила она. - Где Блэк?

Поставив свою чашку кофе на блюдечко, я опять выглянула из окна ресторана. Я смотрела, как пеликаны кружат в угасающем свете бухты Сан-Франциско.

- Я не знаю, - соврала я.

Прошло всего несколько дней после нашего возвращения в Сан-Франциско, когда он уехал.

Он не говорил мне до того дня. Серьёзно... он не говорил мне, пока не осталось несколько часов до полёта. Международный перелёт. А значит, ему нужно было покидать

свою квартиру на Калифорния-стрит через несколько минут. Квартиру, которую мы делили с возвращения из Бангкока всего несколько дней назад.

Он собрал сумку. Он много смотрел на часы.

Он избегал смотреть на меня.

Думаю, по большей части я была сбита с толку.

Блэк почти не отходил от меня с тех пор, как мы вернулись из Бангкока. Он не хотел, чтобы я выходила из здания без него, и он сократил мои рабочие часы до абсолютного минимума, пока проверял весь свой персонал. Он сказал, что все равно проделывает такие вещи время от времени, в связи со спецификой работы и тем фактом, что его фирма частных расследований и охраны все ещё берет правительственные контракты... но я подозревала, что выбор времени проверки имел отношение к Бангкоку.

Затем, с бухты-барахты он говорит, что уезжает.

Что он хочет, чтобы я осталась.

Здесь, в Сан-Франциско. Без него.

- Мири, - сказал Блэк, когда ему написал ассистент, сообщая, что внизу его уже ждёт машина. - Мири, я вернусь так быстро, как только смогу. Клянусь богами, я так и сделаю.

Я лишь тупо кивнула.

В тот момент я не была уверена, что я чувствую.

Люди отправляются в поездки. Они все время отправляются в поездки. Бизнес-поездки. Визиты к семье, друзьям. Отпуска.

В чем же проблема?

Полагаю, я действительно не понимала.

Полагаю, мой мозг отключился.

И пока я не увидела, как за ним закрывается дверь, этого не произошло. Тогда в моей груди сжался кулак. Я осознала, что стою в его гостиной, неспособная дышать.

Я не могла дышать.

Ник был менее деликатным, чем Энджел.

Наоко «Ник» Танака, ещё один детектив отдела убийств, с которым я встретилась во время командировки на Ближний Восток и которого знала больше десяти лет - всегда был менее деликатным, чем Энджел.

- Бл*дь, что с тобой случилось, Мири? - спросил он.

Мы находились в клубе боевых искусств.

Его тёмные глаза прошли по мне, критический взгляд копа сканировал детали, отмечая каждую. Вероятно, вешая на них маленькие ярлычки, выявляя их значение, выстраивая картину кирпичик за кирпичиком, как он оценивал место преступления.

Я все ещё хромала из-за случившегося с моей ступней и ногой.

Однако внимание Ника привлекли мои запястья.

Он остановился прямо перед тем, как мы должны были сойтись в спарринговом захвате. Я видела, как расширяются его тёмные глаза. Я видела, как бледнеет его красивое лицо, губы поджимаются в куда менее полицейском хмуром выражении. Он схватил меня за руку, уставившись на остатки глубоких ожогов от верёвок на обоих запястьях. Его глаза копа второй раз прошли по мне, ненадолго задержавшись на ноге, которой я все ещё давала слабинку, но все равно решила прийти в клуб.

Моего тренера это устраивало; он лишь пошутил, что какое-то время мне не стоит никого пинать этой ногой. Я попыталась улыбнуться этой шутке, но сомневалась, что мне это удалось.

- Иисусе, - во взгляде Ника злость сменилась шоком. Он задрал рукав моей кофты, увидел следы от игл, синяки. - Иисус бл*дский Христос... Мири.

Он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами.

- Что с тобой случилось? - он тяжело сглотнул. - Какого хера произошло?

Я отдернула руку, спуская рукав обратно.

- Кто-то тебя удерживал, - произнёс он все ещё шокированным голосом. - Кто, Мири? Кто тебя похитил?

Мои губы поджались.

По правде говоря, я не знала, как ему ответить. Я подумала о событиях в Бангкоке, обо всем произошедшем. С чего начать такую историю?

С чего начать ответ на такой вопрос?

- Тебя держали в заложниках, Мири? - спросил Ник тише, но жёстче.

Я посмотрела ему в глаза, все ещё стараясь что-то придумать.

И все же мы с Ником не врали друг другу.

Ну, обычно не врали.

- Да, - сказала я, пожимая плечами.

- Я убью этого мудака, - взорвался Ник. - В этот раз я действительно его убью.

Я покачала головой.

- Это была не вина Блэка.

- Черта с два не его! Из-за него тебя второй раз чуть не убили... меньше чем за шесть месяцев, ради всего святого... - Ник смерил меня взглядом с шоком в глазах. - Мири... Боже мой. Что случилось? - кажется, увидев что-то на моем лице, он содрогнулся и сдал назад. - Ты встречаешься с кем-нибудь?

Я тупо уставилась на него.

- Встречаюсь с кем-нибудь? - по какой-то причине я не могла понять, что он имеет в виду. На секунду я подумала, что он спрашивает, есть ли у меня молодой человек.

- Консультирование из-за травм, - сказал он. - Иисусе, Мири. Ты ж грёбанный психолог. Ты как никто другой должна знать, что после таких вещей тебе нужно с кем-то поговорить...

Но я уже качала головой, как только осознала. Я заговорила ещё до того, как осознала, что собираюсь сказать.

- Нет, нет... нет, - сказала я, все ещё качая головой. Я обхватила себя руками и продолжала отрицательно мотать головой. - Нет, я так не думаю, Ник. Я поговорю. Но не сейчас.

- Не сейчас? - он шагнул ближе ко мне, и я попятилась, почти прежде, чем осознала это. Я видела, что это тоже повлияло на Ника, и прикусила губу. Он понизил голос, разговаривая со мной нежнее, чем когда-либо.

Почему-то от этого стало только хуже.

- Мири, - сказал он, поднимая руку. - Мири... это серьёзно. Это действительно серьёзно. Это не маленькая ерунда. Тебе нужно с кем-то поговорить.

Я сглотнула, избегая его взгляда. Я знала, что Ник понимает, о чем говорит. Пока мы были в Афганистане, его один раз взяли в плен. Я кое-что знала о том, что случилось с ним там, что они с ним делали. Я не была его мозгоправом, конечно же - мы оба знали, что это, возможно, не лучшая идея просто потому, что мы так долго дружили. И все же мы говорили. Много.

В основном за алкоголем.

- Пожалуйста, Мири, - произнёс он с серьёзным взглядом. - Пожалуйста. Как твой друг, который тебя любит... - он остановился на этом слове, как будто оно его шокировало. - Пожалуйста, ладно? Я назначу для тебя встречу. Я подвезу тебя туда...

подожду тебя. Если у тебя никого нет на примете, у нас есть отличный парень. Он занимается критическими случаями... не только с копами. Он говорил с некоторыми жертвами похищений... включая ветеранов.

Я кивнула. Однако я не была уверена, что по-настоящему его слушаю.

- Ладно, - сказала я. - Хорошо.

- Ты это сделаешь?

Я почти не колебалась, кивнув.

- Ладно. Конечно.

Думаю, я просто хотела убрать этот взгляд из глаз Ника.

Я смотрела, как он сходит с мата, на ходу разматывая повязки на костяшках пальцев. Я видела недоуменный взгляд нашего тренера, который переводил взгляд между нами, но в то же время я ощутила, что он интуитивно решил не вмешиваться. Когда я подумала об этом, он вернулся к раздаче указаний другим парам бойцов, занимавшихся спаррингом на других матах, и притворился, будто не заметил, что мы с Ником не делаем упражнения с остальными.

Я также чувствовала, куда направлялся Ник.

Экстрасенсорные способности иногда давали мне информацию, которой я не искала и не хотела знать.

Он собирался взять телефон. Он собирался сейчас же назначить для меня встречу, даже если это означало позвонить в приватную резиденцию этого «парня» и угрожать ему телесной расправой, чтобы тот освободил окно в своём расписании следующим же утром.

Ник был парнем, работающим по принципу «сделай и все». Так он справлялся.

Я знала это.

Обычно меня это устраивало, но сейчас мне хотелось бы, чтобы он был менее активным. Менее типом А¹, возможно. Менее боящимся за меня.

Все случившееся в Бангкоке ощущалось слишком свежим, слишком новым... слишком острым. И в то же время, парадоксально, это ощущалось очень давним. Я хотела, чтобы это просто ушло. Я не хотела говорить об этом с парнем Ника, как бы хорош он ни был. Я не хотела говорить об этом ни с кем.

«Но это тоже не совсем правда, да, Мириам...?» - прошептал голос.

Это был мой голос, не Блэка.

Слова все равно сдавили моё сердце.

Я прикусила губу, глядя как Ник разговаривает по телефону. Я видела, как он хмурится, расхаживая туда-сюда по устланной коврами зоне наблюдения со складными стульчиками, которые смотрели на зону с матами для спарринга.

Конечно, Ник был прав.

Мой мозг «мозгоправа» знал, что он прав. Хоть дни с тех пор размылись как один, сбивая меня с толку, я вернулась из Бангкока всего неделю назад. Десять дней, максимум.

Это было совсем недавно.

По правде говоря, я хотела Блэка.

Какая-то часть меня ненавидела тот факт, что я его хотела, но я ничего не могла поделать. Я никогда не зависела ни от кого таким образом. Я никогда не была таким человеком.

Но я хотела Блэка.

А Блэк уехал.

¹ Личность типа А – личность, для которой характерно соревновательное поведение во всех аспектах жизни (работа, дружба, отдых и любовь), тенденция к агрессии в случае фрустрации.

Он звонил каждой ночью.

В течение дня он тоже звонил.

Он звонил мне через работу, пытаясь дозвониться в мой кабинет в здании на Калифорния Стрит. Он пытался связаться со мной через его ассистента, которая перенаправляла звонки через систему интеркома в квартире, пока я все ещё спала в его кровати. Я пока не сумела заставить себя уйти с работы, даже если не считать шестимесячного контракта, который я подписала с «Охраной и расследованиями Блэка», так что технически я все ещё работала на него.

Я все равно отклоняла его звонки.

Когда я работала в старом офисе на Филмор, они перенаправляли его звонки туда. Я тоже на них не отвечала.

Когда прошла ещё одна неделя, он начал ещё и посылать мне вещи.

Я их не открывала.

Когда я съехала из его квартиры, Блэк узнал. По крайней мере, кто-то из его команды узнал, потому что посылки вместо этого начали появляться у моей старой квартиры в Ричмонде.

Думаю, примерно на пятой полученной посылке я начала относить их в здание на Калифорния Стрит. Я оставляла их в его квартире, а не в офисе, расставляя их в ровную линию на гладкой столешнице бара из вулканического камня в его кухне.

Тот спец по травмам, очередной ветеран по имени «Роджер», сделавшийся мозгоправом (хотя он был лет на двадцать старше меня) спросил, почему я не открываю коробки. Это была наша четвертая или пятая встреча, думаю. К тому времени, я сказала ему, что не виню Блэка за случившееся со мной в Бангкоке. Я сказала ему, что понимаю - Блэку нужно было уехать, и знаю, что это не связано со мной, что у него наверняка есть весомые причины не сообщать мне своё местонахождение.

Роджер спросил - так почему тогда не открыть посылки?

Я не знала, как ответить.

Я не знала, как сказать ему, что я даже не хочу их касаться, потому что каждая из них каким-то образом ощущалась как он сам.

Какой бы ответ я ни дала, я понимала, что он не удовлетворил Роджера.

Я гадала, говорил ли он с Ником обо мне.

В любом случае, Ник приходил часто.

Он не звонил предварительно - вероятно, потому что знал, что я скажу ему не приходить. Обычно он приносил вино. Несколько раз он приносил вещи покрепче.

В одну из таких ночей я поцеловала его.

Думаю, это скорее сбило его с толку, хотя он ответил на поцелуй. После тех нескольких неловких первых секунд он крепче поцеловал меня в ответ... а затем с достаточным энтузиазмом, чтобы заставить меня врасплох. Я обвила руками его шею, когда он прижал меня к себе. Мой разум сделался блаженно пустым, и я потерялась в его губах и языке.

Однако что-то заставило меня отстраниться вскоре после того, как он начал меня раздевать.

Ник к тому времени был уже твёрд, достаточно возбуждён, так что мы оба с трудом мыслили связно. Возможно, я ожидала, что это он скажет «нет». Возможно, я ждала, что он это сделает, и в результате позволила этому зайти слишком далеко. Как бы то ни было, в итоге я ощутила вину и как будто не смогла это сделать. Я не могла сделать это с Ником

- и дело не только в том, насколько странно соблазнять одного из моих самых давних друзей, когда он мне сочувствовал, и мы оба были пьяны.

Я не хотела думать о том, что ещё заставило меня отстраниться.

Ник вскоре ушёл.

Я чувствовала в нем вину, какое-то ощущение, что он тоже позволил всему зайти слишком далеко.

Однако Ник не позволил этому остановить себя, и продолжал приходить и силой вытаскивать меня из пещеры изоляции. Он появился буквально следующим вечером с очередной бутылкой в руке и фирменной улыбкой, играющей на губах. Он протолкнулся через мою входную дверь прежде, чем я решила, пускать его или нет, а потом устроился на моем диване с пультом, листая каналы и бормоча что-то о платных комедиях.

Он также сказал мне, что пригласил Энджел.

Она пришла примерно через час с тремя пакетами китайской еды и выглядела так, будто только что вырвалась с работы.

Я заметила, что после этого Ник стал чаще приглашать Энджел.

Изменилось ещё кое-что.

В тот самый день телефонные звонки от Блэка наконец-то прекратились.

В Сан-Франциско снега не было. Ну, может, он шёл пару раз за всю мою жизнь.

Я хочу сказать, что без сильной любви к покупкам или к времяпровождению в центре города легко забыть, когда приближается Рождество. Обычно я замечала это скорее по декорациям в магазинах и торговых центрах, а иногда - по домам друзей и соседей.

В этом году я делала меньше всего этого.

Меньше ходила по магазинам. Меньше ходила в гости к друзьям. На вечеринки.

Я всего делала меньше, на самом деле, да и прежде никогда не была большим фанатом праздников.

Тяжело сталкиваться с праздниками, когда ты потеряла большую часть своей семьи. Мы с моей сестрой потеряли родителей, когда были ещё детьми. Я потеряла Зою незадолго до того, как мне исполнилось восемнадцать.

Однако по какой-то причине я не хотела оставаться дома на праздники одна.

В результате всего этого, со времён нашей встречи в Афганистане, Рождество стало праздником, который я проводила в доме Ника. Там, в окружении его безумной семьи и обычно части семьи Энджел, поскольку они выросли в одном районе, и их семьи все ещё были близки... легко было расслабиться в чьей-то идее нормальности.

Ник был первым поколением американцев в японской семье, но его родители любили американские праздники.

Они также прожили в Соединённых Штатах достаточно долго, чтобы с распростёртыми объятиями принять американский стиль Рождества. Я почти уверена, что мама Ника, которая в данный момент даже плохо говорила по-японски, хотя её родители едва говорили по-английски, переехала в Соединённые Штаты, когда ей было четыре или пять лет. Так что называть её иммигрантом было лишь слегка верно, по крайней мере, в плане культуры.

В культурном плане Юми Танака была американкой до мозга костей.

Какая бы неразбериха ни творилась в прошлом их семьи и философских взглядах на саму американскую культуру, в вопросе Рождества они все пришли к идеальному согласию.

То есть, они пускались во все тяжкие.

Их Рождество начиналось строго в десять утра в канун Рождества.

Оно практически представляло собой двухдневное мероприятие, включая ночёвку для всех, кто принимал непосредственное участие - и это ещё не считая все украшения, охоту за ёлкой и сборы, покупку подарков, покупку алкоголя, готовку, покупку одежды и другие предрождественские занятия, которые занимали недели перед этим событием.

В доме Танака были большие ёлки, всюду огоньки, подарки для племянников и племянниц Ника, которые часто оказывались в их полный рост, носки на камине, рождественские хоралы, тарелки с печеньем для Санты и морковкой для оленей... пугающе огромная коллекция рождественских декораций на газоне и разноцветные огоньки на карнизах.

Кое-что из этого могло быть вызвано изменением доходов, поскольку одна из старших сестёр Ника сделала карьеру как корпоративный адвокат и инвестиционный банкир.

Примерно десять лет назад она переселила родителей в дом на Потреро Хилл, что дало им свободу вывести свой рождественский фетиш на новый уровень. Их старый район в Хантерс Пойнт, где выросли Ник и Энджел, был куда менее «праздничным». В Хантерс Пойнт рождественские декорации скорее вырывались из газонов и сдирались с крыш... или наматывались на передний бампер машины какого-то парня, который развернулся на вашем газоне.

Их новый дом в Потреро Хилл был куда более добрососедским.

Потреро Хилл означал долгие прогулки и разглядывание других домов на улице, где все деревья светились, а соседские инсталляции к Рождеству требовали денег. Потреро Хилл означал поездки на автобусе на Жирарделли-сквер, чтобы купить шоколад и посмотреть на проезжающие мимо освещённые вагончики. Потреро Хилл также означал более крупные ёлки с ёлочных ферм возле Биг Бейсин, больше песен, больше подарков, больше походов за покупками... больше светящихся оленей на газонах и больше нелепых надувных Санта-Клаусов, уродливых снеговиков и огромных венков.

Ник не принял бы отказа в этом году.

Поверьте мне, я пыталась.

Я даже попыталась симулировать болезнь, но он на это не повёлся.

Он послал Энджел и её кузин забрать меня утром в канун Рождества - что они и сделали, окутав меня тёплыми телами в куртках, болтовнёй и громкими голосами, когда мы забрались в полночно-синий с белыми гоночными полосками Плимут Хеми Барракуда 1970 года, находившийся в идеальном состоянии и принадлежавший Энджел. Это был автомобиль, о котором я часто забывала, поскольку на работу она приезжала только на мотоцикле и в основном держала машину надёжно закрытой в гараже, где она, вероятно, протирала её масляной тряпочкой раз в неделю.

Автомобиль был набит под завязку, вставив нас пятерых на заднем сиденье и ещё двоих вперёд с Энджел, которая стиснула руль с таким видом, будто в любой момент ожидала нарваться на бомбу.

Эта машина была её деткой.

Она починила её с отцом до его смерти.

Она выводила её из гаража всего несколько раз в год, обычно для путешествий. Вozить женскую половину своей обширной семьи посреди крупного города, чтобы купить алкоголь, кофе, пончики на утро и ещё больше кукурузных хлопьев для кузенов Ника перед тем, как вернуться в дом Танака - все это, вероятно, довело её кровяное давление до предела.

Семья Энджел, Деверо, были такими же повёрнутыми на Рождестве, как и Танака, так что когда я впихнулась на это заднее сиденье между четырьмя её кузинами, настроение уже было на высоте. Я почти ничего не могла слышать из-за смеха и шуток вокруг меня, и по крайней мере одна из них определённо пахла мятным шнапсом.

Несколько раз Энджел ловила мой взгляд в зеркале заднего вида и хихикала, что говорило мне о том, что меня вовсе не случайно запихнули назад с её говорливыми кузинами.

Тяжело было скрывать в окружении всего этого тепла.

Когда мы добрались до дома родителей Ника, стало лишь тяжелее.

Я очутилась на заднем дворе с Ником и пятью его племянницами, четырьмя племянниками, тремя младшими кузинами Энджел и самой Энджел, играя в футбол с самыми странными правилами в моей жизни - правилами, которые менялись каждые три или четыре минуты.

Большинство взрослых предпочли посидеть в сторонке, хотя некоторые присоединялись время от времени, затем возвращались на заднюю террасу, где они сидели, сплетничали и пили пиво, дожидаясь курицы и рёбрышек, готовящихся на мангале.

Я испытывала некоторые муки на тот счёт, что должна бы помогать его матери на кухне, но Ник лишь закатил глаза, когда я об этом сказала.

- Готовка - не твой дар, док, - поддразнил он меня.

- Я могу кое-что приготовить, - возмущённо сказала я.

- Серьёзно? - парировал он. - Когда ты в последний раз делала кайсэки-рёри?² Или роллы, если на то пошло?

- Она готовит это?

- Она делает их каждый год.

Вспомнив, что он прав, я кивнула.

- Ей все равно нравится готовить, - тише добавил Ник. - И она замучает тебя расспросами, если ты туда зайдёшь. Она захочет знать все о Йене, и почему вы двое расстались, и с кем я встречаюсь, и все остальное, - слегка покраснев, возможно, потому что только что проследил свои слова до той ночи в моей квартире, он пожал плечами. - Она хочет как лучше... но она деликатна как пьяный носорог, ты же знаешь. И с первой нашей встречи она надеется, что мы будем вместе.

- Серьёзно? - поражённо переспросила я. - С тех пор?

Он снова закатил глаза, в этот раз недоверчиво фыркая.

- Да всегда, - сказал он. - Она ничего не говорила, пока ты была с Йеном, конечно. Она не настолько лишена такта.

Должно быть, я все ещё выглядела потрясённой, потому что он снова фыркнул.

- Иисусе, Мири... она же не деликатничает. И ты ей нравишься, так что все элементарно. Она терпеть не может большинство женщин, которых я привожу домой.

Почему-то, в свете нашей прерванной сессии с поцелуями той ночью, я восприняла этот разговор иначе, не как сделала бы это несколько недель назад. Я даже немного насторожилась из-за того, почему он поднял эту тему. Впервые я поймала себя на мысли, что Ник может действительно испытывать меня, пытаюсь вызвать реакцию.

Как только эта мысль пришла мне в голову, я осознала, что иначе смотрю на него. Я наблюдала, как Ник пытается скрыть смущение, когда заметил, как я тоже смотрю на него.

Что касается готовки, я знала, что он прав, но в то же время ощущала себя странно виноватой, так легко отделавшись. В предыдущие годы я хотя бы помогала украсить ёлку, а также помогала отцу Ника развесить рождественские гирлянды и при этом не убиться самому. Я также много помогала с накрыванием стола, уборкой, мытьём посуды и так далее, и обычно я помогала приготовить свободные комнаты.

В этом году никто ни о чем меня не просил, что заставило меня гадать, что именно им сказал Ник.

² Кайсэки-рёри или кайсэки – традиционная японская трапеза со сменой блюд.

И все же было намного легче избегать пытливых разговоров с взрослыми, будучи окружённой детьми, которые только и хотели, чтобы я пинала им мячик или время от времени кружила их за руки.

Когда все мы набили животы едой, а я выпила достаточно пива, чтобы позволить уговорить себя сыграть в покер - игру, которая становилась довольно грубой и включала Ника, Энджел, отца Ника, сестёр Ника, Майю и Наоми, двух его дядюшек и трёх кузин Энджел, которые утверждали, что сожрут нас на завтрак - этикие крутые акулы карт из Луизианы - тогда мама Ника заявила, что все мы пойдём на прогулку, смотреть на огоньки и «выпустить немного пара», как она выразилась.

Она не совсем ошибалась.

Это случилось, пока я шла по тротуару, улыбаясь племянникам и племянницам Ника, которые бегали по улице, указывая на светящихся персонажей мультфильмов и животных - тогда я впервые ощутила его.

Я закоченела, прикусив губу ещё до того, как он заговорил.

«Мири... - его голос звучал мягко, почти ласково. - Мири... пожалуйста, поговори со мной... пожалуйста...»

Я ощутила, как стискиваю зубы, хотя и не могла вычленить конкретную эмоцию. Дело было не в холоде, особенно потому, что последние сорок минут мы то забирались, то спускались с холмов, время от времени останавливаясь, чтобы перевести дух на тротуаре. И все же я крепче запахнула пальто, глубже засовывая руки в карманы.

«Мири, пожалуйста... пожалуйста, поговори со мной... я сделаю что угодно...»

Я ощутила, как в груди зарождается та боль - та же самая, от которой я не могла дышать в день, когда он уехал.

«Мири, я не хотел уезжать. Я не хотел».

«Но ты уехал», - послала я прежде, чем осознала своё намерение.

«Я все объясню, когда вернусь. У меня не было выбора. Ты должна мне поверить...»

Я покачала головой, но я сама не могла решить, что имею в виду. Дело не в том, что я ему не верила - не совсем. Возможно, какая-то часть меня просто говорила ему уходить.

«Я скучаю по тебе, - послал он мягче. - Я так по тебе скучаю».

Я тяжело сглотнула, глядя туда, где стоял Ник с племянниками, разглядывая дом с таким количеством светящихся декораций, что он напоминал сцену из фильма.

«В последнее время ты не очень-то по мне скучал», - сухо послала я.

Молчание. В этот раз я буквально ощутила его интенсивность.

Осознав, что я нарочно бью по нему, я вздохнула.

«Счастливого Рождества, Блэк», - послала я более мягко.

«Ты можешь... уйти от него? - его голос звучал более раздражённо даже в моем сознании. - Мы можем немного побыть наедине, Мири? Пожалуйста? Боги, мне нужно побыть наедине с тобой...»

«Зачем? - послала я. - Ты не здесь. У нас все равно не получится по-настоящему побыть наедине».

Раздражение, которое я в нем ощущала, сделалось ещё интенсивнее.

Я чувствовала, как Блэк пытается сдержать его, равно как он делал все, что в его силах, чтобы не спросить меня о Нике.

«Я не сплю с Ником, Блэк», - наконец послала я.

Он не ответил. Однако я ощутила настолько интенсивный жар, что стало тяжело думать. Злость - неподходящее слово. Страх - тоже... и даже ревность. Покачав головой и чувствуя, как он сдерживается, чтобы не ответить, я выдохнула.

«Ты ведёшь себя нелепо», - сказала я ему.

В этот раз он тоже не ответил. Однако его присутствие хлынуло в меня, едва не заставив прямо на ходу потерять из виду улицу вокруг. Это сбивало меня с толку, вновь вернуло ту боль в груди, а затем и иррациональный приступ злости.

«Мы оба знаем, что твоя постель не совсем пустовала после отъезда, - парировала я, все ещё пытаюсь вызвать у него реакцию. - Или ты собирался солгать мне и на этот счёт, Блэк?»

Тишина углубилась.

Затем он прозвучал открыто удивлённым. Возможно, даже оскорблённым.

«С чего вдруг ты говоришь мне такое, Мири?»

- А ты как думаешь, черт подери? - рявкнула я вслух.

Мать Ника повернулась, бросая на меня поражённый взгляд.

Я прикусила губу, засовывая руки глубже в карманы и прибавляя шаг.

Я не потрудилась ответить на её вопросительный взгляд.

И все же я почувствовала, как краснею - и не только потому, что вела себя как сумасшедшая посреди их праздничной прогулки меж рождественских огней и ухоженных газонов. Я не хотела говорить с Блэком, но в то же время, казалось, не могла заставить себя и захотеть вышвырнуть его.

Я не хотела, чтобы он видел, что я веду себя как сумасшедшая.

Я не хотела, чтобы мне приходилось объяснять, почему я не хочу говорить с ним, или почему я хочу говорить с ним, или почему мне не все равно, или почему я не могла подобрать связных слов, чтобы объяснить ему свои чувства, или почему сейчас мне так сильно хотелось на него наорать. Я не хотела говорить с ним о том, почему мой живот так сильно ныл просто от звуков его голоса, или почему я чувствовала себя такой, бл*дь, покинутой в тот день, когда он ушёл и повёл себя так, будто оставить меня - ничего страшного.

«Мири. - Его присутствие сделалось болезненно мягким. Тепло ударило мне в грудь, привязанность, вынудившая меня закрыть глаза и влекущая меня к себе. - Мири, боги, Мири. Я...»

Я чувствовала, что он собирался сказать, и покачала головой.

«Нет. Не говори этого, - я стиснула зубы. - Не говори мне этого, когда ты на расстоянии тысяч миль и шлешь мне безделушки на свои бесконечные миллионы долларов, просто чтобы заткнуть меня...»

«Не для этого. Не для этого!»

«Тогда зачем? Чего ты от меня хочешь?» - чувствуя, как усиливается моя злость, я снова подумала о Нике, нарочно вспоминая тот поцелуй, думая о том, как хорошо он ощущался, и о том, что сегодня днём Ник демонстрировал ко мне нечто большее, чем просто пьяный поцелуй. Ощувив, как где-то на заднем фоне реакция Блэка усиливается, хоть он и пытался это скрыть, я осознала, что пытаюсь причинить ему боль, пытаюсь оттолкнуть его от себя.

Или, возможно, пытаюсь его вернуть.

*«Мири, - начал он. - Боги, Мири. Бл*дь, ты сводишь меня с ума. Ты должна знать. Ты должна знать, что я к тебе чувствую. Как сильно я...»*

Но я все ещё не могла это услышать.

«Уходи, Блэк», - холодно послала я.

Он замолчал. Я крепче стиснула зубы.

«Просто оставь меня в покое и уходи, - послала я. - Пожалуйста».

В этот раз, после очень долгой паузы...

Он ушёл.

Позднее я ужасно чувствовала себя из-за того, что сказала ему.

Я ужасно чувствовала себя, я видела, насколько безумно я действовала, насколько неразумно себя вела.

Так что когда они предложили мне место на диване, я сказала, что возьму такси до дома и вернусь утром.

Ник нахмурился. Судя по выражению его лица, возможно, он даже задавался вопросом, о чем я думаю.

Или, возможно... наверное... я просто прочла взгляд, которым он меня сверлил до смехотворной степени.

В любом случае, я настояла на уходе. Я пообещала им всем, что вернусь утром ещё до того, как они проснутся, и что я буду здесь, когда они спустятся, чтобы открыть подарки. Первым делом я обещала Нику и Энджел, но я не заметила, чтобы он расслабился, пока я не повторила это его маленьким племянницам.

Врать взрослым - одно дело, но Ник знал, что я никогда не совру этим детям.

Так что я вызвала такси и уселась на крыльце с Ником и Энджел. Мы по очереди пили текилу из открытой Ником бутылки и дожидались, пока служба такси справится с дюжинами пьяных звонков, которые они уже получили. Прошёл почти час, прежде чем подошла моя очередь, и ярко-зелёное такси завернуло на обочину.

- Тебе правда необязательно уезжать, - сказал Ник, хватая меня за руку, когда я встала со ступеней крыльца. - Тут полно места. Правда.

В этот раз, возможно, потому что он был достаточно пьян, я ощутила жар в этой просьбе. Я также ощутила дополнительное давление на мои пальцы, когда Ник держал меня на несколько секунд дольше нормы.

Я задалась вопросом, заметила ли это Энджел, поскольку она прочистила горло и отвернулась, с нейтральным выражением делая ещё один глоток из полупустой бутылки.

Я аккуратно высвободила руку.

- Мне нужно домой, Ник, - сказала я, улыбаясь. - Но я буду здесь рано утром, чтобы помочь тебе с похмельем. И я принесу кофе.

Он фыркнул, улыбаясь, но я видела в нем напряжение.

На какой-то момент я почти ожидала, что он спросит меня о Блэке.

Однако он не спросил. Он просто смотрел, как я подхожу к обочине и открываю дверцу такси.

Должно быть, он подслушивал. Или хотя бы смотрел.

Я приехала домой и приняла душ, затем забралась в постель, не потрудившись одеться. Я лежала там под одеялом, голая, с влажными волосами, когда ощутила, как меня снова настороженно окутывает присутствие Блэка.

Что-то в этом ощущалось почти так, как будто он спрашивал разрешения.

«Ты не откроешь ни одного моего подарка, да?» - мягко послал он, когда я выдохнула, давая понять, что знаю об его присутствии. - *Совсем ни одного? Даже если я попрошу?»*

«Нет», - послала я.

И все же я ощутила, как какая-то часть меня смягчилась.

Некая более глубокая, менее сознательная часть меня расслабилась; она не могла не расслабиться, как только я ощутила его со мной. Однако я не могла понять, какой эффект был сильнее - раздражение или расслабление; по крайней мере, с сознательной частью моего разума.

Мне не нравилось нуждаться в нем. Я не хотела ни в ком нуждаться, только не так.

«Мы видящие, - послал Блэк, услышав меня. - У видящих все устроено иначе, Мириам».

Он сказал это обыденным тоном, как будто это все объясняло.

Я знала, что для него так и было... в каком-то плане, по крайней мере.

Его мысли сделались ещё мягче.

«Совсем ни одного подарка, Мири? Даже если я попрошу очень, очень хорошо? - он сильнее тянул меня, его мысли сделались более тёплыми, более нарочито уговаривающими. - В этот раз я послал тебе настоящий рождественский подарок, Мири. Настоящий».

Я издала тихое фырканье. *«В отличие от чего?»*

«От задабривающих подарков, - тут же послал Блэк. - Остальные были задабривающими подарками. Этот - подарок-подарок».

Вздохнув, я уставилась в свой потолок. *«Он здесь? Не-задабривающий подарок?»*

«Да, - я ощутила в нем прилив удовольствия, когда Блэк почувствовал мои колебания. - Снаружи твоей двери. Ты буквально споткнулась об него, когда заходила. Тогда я не хотел ничего говорить».

Уставившись в потолок, я боролась с той частью себя, которая хотела ещё с ним поспорить, хотела сопротивляться теплу, которым он меня укутывал.

Однако эта часть слабела.

Выдохнув и буквально зарывчав, я отбросила одеяло.

Я ощутила, как он тоже расслабляется, и не столько потому, что я больше не орала на него. Я очень не хотела думать о причинах этого, и связано ли это с тем, что я уехала из дома Ника, зная, что Блэк не захочет, чтобы я там спала.

«Не связано, - послал он. Его мысли сделались более напористыми, содержащими резкие нотки. - Но я ценю это, док... очень. Вероятно, даже больше, чем мне стоит тебе показывать».

«Я не сплю с ним, Блэк», - сердито послала я.

*«Просто засовываешь язык ему в горло, когда напьёшься, - прорычал он. - Просто позволяешь его бл*дским рукам касаться тебя...»*

Эти слова прозвучали жёстко, резко. Затем я ощутила в нем сожаление, как только он произнёс их.

Я также ощутила, что не я одна пила.

И все же более интенсивный жар заполонил его мысли.

«Боги, Мири. Не делай этого снова... прошу. Я едва не вышел из себя. Я все ещё... не очень хорошо контролирую себя, Мириам...»

Я покачала головой, пересекая гостиную в темноте.

«Ты не можешь указывать мне, что делать, - проинформировала я его. - Только не тогда, когда ты вот так уезжаешь. Не тогда, когда ты уходишь, и даже не говоришь мне, почему. Ты не имеешь права голоса, Блэк».

«Не имею? - послал он жёстче. - Ты, кажется, имеешь весьма чёткие представления о том, что я делаю со своим членом, когда тебя нет рядом».

Я вздрогнула, нахмурившись, но поначалу не ответила.

«Мы друзья, Блэк, - послала я. - Вот и все».

«Хрень полная».

«Я имела в виду, мы с Ником», - раздражённо послала я.

*«Нет, ты имела в виду не вас, - резко послал Блэк. - И прекрати трахать мне мозг, пожалуйста. Пожалуйста, Мири. И прекрати притворяться, будто не знаешь, что я считаю тебя моей девушкой. Или что ты не знаешь, насколько бл*дь я сходил с ума, будучи вынужденным смотреть на тебя и Ника той ночью...»*

«Тебя никто не заставлял смотреть», - парировала я.

«Ты моя девушка, Мириам... по крайней мере, в моем понимании. Не притворяйся, что ты не услышала этой части. Если ты хочешь, чтобы я иначе воспринимал тебя, тебе нужно мне сказать...»

Я вздохнула, качая головой. «Мы даже не спали вместе, Блэк».

«Это теперь является критерием? Чтобы быть с кем-то? Нужно совершить половое сношение?»

«Нет. - Однако я поджала губы, стоя перед своей закрытой входной дверью. - Почему мы не спали вместе, Блэк? Ты знаешь, что я согласилась бы в те дни, когда мы только вернулись из Бангкока. Я буквально просила тебя об этом».

Тишина вновь углубилась.

«Мы можем поговорить об этом потом, Мири?»

Я помедлила, закончив отпирать последний замок на двери в квартиру.

- Почему? - спросила я вслух.

Он не ответил.

Раздражённо выдохнув, когда молчание затянулось, я открыла дверь, совершенно не думая о том, что наружный светильник на крыльце включён, пока я уже не распахнула дверь. Приняв поспешное решение, я все равно высунулась и схватила посылку, несмотря на отсутствие одежды.

Занеся посылку внутрь, я закрыла за собой дверь.

*«Ну спасибо, - пробормотал Блэк, пока я снова запирала дверь. - Теперь вдобавок ко всему мне придётся беспокоиться о твоих бл*дских соседях...»*

«Кто-то из них это видел?» - послала я.

Последовало молчание, и я покачала головой, осознав, что он действительно проверяет.

«Ты ведёшь себя нелепо», - сказала я ему.

«Я о тебе беспокоюсь», - рявкнул Блэк.

Прикусив губу от того, что ощутила за этими словами эмоцию, я решила забить.

Я посмотрела на коробку, которую держала в руках. Его разум снова притих, так что у меня не было доступа к обычным играм в угадайку.

Помедлив, чтобы зажечь несколько свечей на журнальном столике, где я ранее оставила спички, я уселась на пол у того же столика, скрестив ноги на ковре, который остался из родительского дома. Поставив один из стеклянных подсвечников на пол, я поставила коробку перед собой. Я не потрудилась найти ножницы, просто пальцами отыскала швы на коричневой бумаге, поддела скотч, а затем разодрала бумагу, чтобы открыть упаковку.

Коробка была относительно небольшой, такого размера, который может вместить кофейную кружку или свёрнутую футболку.

«Не угадала и не угадала», - послал Блэк, но его голос снова звучал спокойнее, почти весело.

Я наконец открыла коробку и нашла там только бумажный наполнитель.

«Поищи получше», - послал он, улыбаясь мне сквозь пространство.

На дне нашёлся фетровый мешочек. Подняв его и слегка оценив вес, я открыла его, и оттуда выпала подвеска, приземлившись на мою ладонь.

Я поднесла её к свету свечи и тут же вздрогнула, узнав изделие.

Импульсивно ощупывая дизайн, я осознала, что чувствовала то же самое в нем, и остановилась, тяжело сглатывая. «Где ты это нашёл? - спросила я. Осознав, что на глазах

выступили слезы, я сморгнула их, снова сглатывая. - *Она потерялась. Её не было на ней, когда...*»

«Я знаю, - послал Блэк. - *И я не могу сказать тебе, откуда, пока не могу*».

«Но это её?» - послала я, почти боясь ответа.

«Да, - он вздохнул, и я ощутила в нем скорбь, достаточно реальную и интенсивную, чтобы у меня сдавило горло. - *Ты знаешь, что это значит, Мири?* - послал он мягче, но в то же время как будто легче. Я чувствовала, как он бережно тянет меня, пытаюсь вытащить из спирали, по которой я вот-вот могла скатиться. - *Когда-то это принадлежало твоей матери, не так ли? До того, как она отдала её твоей сестре?*»

Я кивнула, вытирая лицо одной рукой. Я осознала, что снова стискиваю подвеску, будучи не в состоянии разжать пальцы.

«Да, - послала я. - *Да. Это был свадебный подарок. Он должен символизировать её и моего папу*».

Я ожидала, что Блэк будет недоумевать, спросит, что я имела в виду.

Вместо этого он снова совершенно притих.

«Это что-то значит для тебя?» - послала я.

Я почувствовала, как он отгораживается, но не пытается убежать от ответа.

«Возможно, - послал Блэк после паузы. - *Честно, я не знаю. Но там, откуда я родом, среди первородных видящих говорится, что раса видящих произошла из океана. Некоторые первородные кланы... древние племена, имею в виду, там, откуда я родом... они верили, что некоторые животные - родственники видящих. Они думали, что даже сейчас, те самые животные носили их души. А люди, они были третьей расой, согласно этому мифу. Говорят, что третья раса пришла со звёзд...*»

Он помедлил, и я почти видела его там, растянувшегося на диване и подложившего руку под голову, пока он рассеянно глядел в потолок.

«Главный миф, в который верили люди. Они называли его Мифом о Трёх, - добавил Блэк. - *За годы он сильно исказился и использовался разными группами для довольно темных целей, политических и иных. Но оригинальные Мифы - они прекрасны, Мири. Как живой свет. Слышать их - как слышать музыку... особенно когда их рассказывают древние*».

Я слушала его, осознавая, что никогда не ощущала его таким.

Посмотрев на символ в своей руке, я кивнула, раздумывая над его словами.

Что бы это ни значило для Блэка, для меня это было искусство тлинкитов, племени коренных американцев с северо-запада. Некоторые из моих предков по материнской линии предположительно происходили из этого племени. Моя мама с гордостью рассказывала нам, что она происходила из нескольких племён - равнинных племён и тех, что с побережья, клана воинов, живших у моря. Её дед, который все ещё жил на северо-западе возле Канады, был художником в этих традициях.

Символ в моей руке обозначал Чёрную Рыбу, или Косатку.

Я никогда не встречала его где-либо ещё, поэтому знала, что это принадлежало Зои.

Это была та же подвеска, которую она носила, сколько я себя помню, пока она была жива, но которой не было на её теле после смерти.

Согласно нашей матери, дед сделал эту подвеску, когда она вышла замуж за моего отца. Она изображала серебряную Косатку посреди изогнутого прыжка, с тремя яркими звёздами под ней, примостившимися в изгибе её тела.

Океан и звезды. Вода и небо - как и сказал Блэк.

Подвеска была красивой, изысканной и в какой-то мере семьёй, как будто она была живым воплощением того, чем я являюсь. Я завидовала, что моя мать отдала её Зои, а не мне.

Теперь я отдала бы что угодно, чтобы вернуть её сестре.

Глядя на неё теперь, я потёрла подвеску пальцами, пытаюсь сквозь металл ощутить мою сестру и маму. Вместо этого я чувствовала Блэка, его тепло, как будто он вместе со мной смотрел на подвеску.

«Счастливого Рождества», - мягко послал он.

Снова вытерев лицо, я кивнула, сжимая подвеску в руке.

«Извини за Ника, - сказала я ему. - Извини, что я психанула, когда ты уехал».

Я ощутила, что Блэк расслабился в тот же момент, когда жёсткая пульсация боли оставила его.

«Извини, что я уехал, - послал он ещё тише. - Ты понятия не имеешь, как бы мне хотелось иметь возможность остаться, Мириам. Как сильно мне хочется быть сейчас с тобой».

«Когда ты возвращаешься?» - спросила я.

Это прозвучало скорее требованием, нежели настоящим вопросом.

Он вздохнул, и я почти услышала, как он издал тот щелкающий звук, лёжа там с закрытыми глазами и растянувшись на диване, на другом конце света.

Он мне не ответил.

Я надела подвеску на шею, когда скользнула обратно под одеяло.

Я все ещё чувствовала Блэка, почти ощущала в нем вопрос, осознавая, что он не собирается уходить.

«Что? - послала я. - Ты хотел ещё поговорить?»

«Поговорить?» - пробормотал Блэк.

Последовала многозначительная пауза, затем я ощутила, как жар в моей груди усиливается. За ним последовала боль, тянущая, ноющая боль, которую я ассоциировала лишь с ним. Это была не настоящая боль, не совсем, хотя Блэк тоже так называл это чувство. Это ощущалось скорее как желание - интенсивное, раздражающе интенсивное, томительное желание, которое я ощущала почти физически.

«Нет. Я не хочу говорить, Мири», - закончил он.

Позволив своему весу расслабиться на матрасе, я невольно улыбнулась, качая головой и глядя в тёмный потолок. Подвеска холодила мою голую кожу.

«Это типа экстрасенсорного секса по телефону? - спросила я. - К этому ты сейчас клонишь?»

«Там, откуда я родом, мы называем это Барьерным сексом, но да, - послал он. - Я хочу трахаться, Мири. - Когда я отреагировала, покраснев от его слов, этот жар в нем усилился, и у меня перехватило дыхание, когда он почувствовал, как я подумала об этом. - Что насчёт тебя? - послал он, и его сознание вновь сделалось уговаривающим, настороженным. - Мы можем это сделать? Ты все ещё злишься на меня, Мири?»

«Ты останешься в одежде?» - спросила я, все ещё касаясь подвески.

«Нет».

Я смотрела своим внутренним зрением, как Блэк садится. Он стянул рубашку через голову, затем потянулся к ремню, неловкими пальцами расстёгивая пряжку. Он тяжело задышал ещё до того, как встал, расстёгивая ширинку и опуская штаны, переступая через них вместе с боксёрами, которые он носил, и оставляя их на полу у дивана. Я невольно заметила, что он уже затвердел, что его тело сделалось теплее там, где я ощущала его через нашу связь.

От искрившей в нем торопливости у меня сдавило горло ещё до того, как я увидела, как он ложится с закрытыми глазами и устраивается на кожаном диване.

«Gaos... - пробормотал Блэк. - Я уже могу сказать, что этого будет недостаточно».

«И чья это вина?»

«Заткнись, - буркнул он. - Ты действительно не возражаешь, если я сделаю это?»

Я улыбнулась, недоумеваю. *«Я думала, мы просто будем смотреть друг на друга и мастурбировать?»*

«Не совсем», - послал Блэк, в этот раз более вкрадчиво.

Прежде чем я успела спросить, что он имеет в виду, его присутствие хлынуло ко мне. В этот раз оно было таким интенсивным, что я тихо ахнула, выгибая спину, когда он потянул меня из моего тела, утягивая...

«Блэк, - послала я. - Блэк... что ты делаешь?»

Затем мы очутились где-то ещё, и он тоже был там.

Я ощутила его тело на своём, поразительно реальное... его руки были почти грубыми, когда он придавил меня к тому, на чем я лежала. Сфокусировавшись на этом, я увидела постель - застеленную простынями и шёлковым покрывалом, и даже со стойками балдахина. Я знала, что она ненастоящая, как ненастоящие и звезды надо мной, как и вода, которая текла мимо нашей кровати, как и длинные черные спинные плавники, скользившие по гладкой как стекло поверхности.

Затем пальцы Блэка очутились во мне, и я застонала, выгибаясь под ним.

Я не могла замедлить интенсивность омывшего меня чувства.

Затем я вцепилась в его спину, ахнув, когда он поцеловал меня, и я ощутила его язык. Мои пальцы сжались в его волосах, притягивая его ближе, ноги обвились вокруг его талии, но этого было недостаточно. Такое чувство, будто я пыталась втянуть его в себя, под свою кожу... я чувствовала, как он пытается сделать то же самое. Эти проблески раздражения были единственным, что разрушало иллюзию и напоминало мне, что все не по-настоящему.

По мне ударило воспоминание - о том, чего я хотела от него перед отъездом, и все его тело заёрзало надо мной прямо перед тем, как Блэк издал стон, куда более низкий и тяжёлый, чем мой.

«Мири... можно мне... можно мне...?»

В какой-то момент я кивнула, и затем...

Он был во мне.

Я вскрикнула, ощущая его там, но все ещё недостаточно.

Он жёстче толкнулся в меня.

Затем ещё жёстче, этот жидкий жар купался во мне... в нем.

Я ощущала в нем почти жестокость. Такое интенсивное желание, что мне хотелось причинить ему боль.

Этого было недостаточно.

Этого было недостаточно.

*«Бл*дь... - его голос сорвался, и Блэк издал более протяжный крик. - Бл*дь... Мири... Мири...»*

Мои руки вцепились в его спину, но этого все ещё было недостаточно. Я крепче обхватила его ногами, хватая ртом воздух и притягивая его ещё глубже в себя.

Ничего было недостаточно

Блэк снова выгнулся во мне, ещё жёстче, и я ощутила, как это раздражение нарастает в нем самом. Я увидела, как закрываются его глаза в этом пространстве, мельком увидела его голого и вспотевшего на том диване.

Я кончила... сильно.

Так сильно, что я забилась под ним в конвульсиях, стиснув зубы и зажмурившись. Я утратила контроль за обоими местами, слыша, как Блэк говорил со мной, чувствуя на себе его руки... чувствуя его раздражение... его желание. Я чувствовала, что он хочет заняться со мной сексом по-настоящему. Я чувствовала, как он фантазирует об этом, пока

его руки бродили по моему телу в этом нереальном месте, пока он целовал мои губы, замедляя своё тело перед тем, как врезаться в меня ещё сильнее.

Блэк поднял голову, стиснув зубы и вновь вколачиваясь в меня, издавая тихий стон.

*«Боги... - простонал он. - Бл*дь, это сводит меня с ума...»*

Перед моими глазами замелькали образы. Некоторые из них были столь интенсивными, что я вздрагивала. На коленях перед ним, его пальцы сжимают мои волосы... боги. Он вставлял в меня штуки, сковывал мои запястья за спиной... затем образ разрушился, изменяясь... и я оказалась привязана к его кровати, его руки удерживали меня, его разум и его язык, его член и пальцы узнавали обо мне такие вещи, которые заставляли мою кожу краснеть там, где он меня держал. Он начал с уговоров, соблазняя меня... затем он начал требовать, принуждать меня телом и руками. Он давил на меня сильнее, отыскивая мои лимиты. Ища то, на что я отвечу отказом.

В тот самый момент он почти не встретил отказа, и я ощутила, как эта боль в нем усиливается.

Я помнила, что он сложен иначе.

Он был сложен как видящий, не как человек.

У видящих была дополнительная часть. Блэк называл её *hirik*, что означало «шип» на языке того места, откуда он родом. Выглядела эта штука тоже как шип, твёрдый, изогнутый шип в мягкой головке его члена, который должен был как частичка мозаики идеально соединиться с такой же, но противоположной частью меня.

Блэк хотел сделать это со мной. Он охрененно сильно хотел сделать это.

Сама мысль об этом заставила его подавить желание кончить.

Эта боль во мне усилилась, сделалась невыносимой...

«Я девственник», - выпалил Блэк.

Я подняла взгляд, уставилась на него, на его тело и лицо, обрамлённое звёздами.

Должно быть, он ощутил моё недоверие.

Он только что показывал мне образы того, как он привязывает меня к кровати с завязанными глазами и раздвинутыми ногами. Трахая меня сзади, пока он...

«Я не это имел в виду, - послал Блэк, стискивая зубы. Он все ещё тяжело дышал, источая такое сильное раздражение, что я обеими ладонями стискивала его руки и не могла ослабить хватку. Стыд захлестнул Блэка, а его пальцы ещё крепче стиснули меня. - Я имею в виду, что я никогда не был с видящей. Я никогда не был с видящей, Мири... женщиной-видящей. Только с людьми».

Я моргнула, каким-то образом затерявшись в противоречивых эмоциях, исходивших от него.

«Я был практически ребёнком, когда пришёл сюда, Мири... в это измерение. Ты первая женщина-видящая, которую я здесь встретил...»

Блэк казался потерянным, как будто не знал, что ещё сказать.

«Мири? - он легонько подтолкнул меня своим разумом, оставаясь во мне и притягивая меня к себе. - Ты спросила почему. Ты спросила, почему я не переспал с тобой до отъезда...»

Я закрыла глаза, привлекая его к себе так близко, как только могла в этом пространстве.

Несколько долгих секунд я лишь лежала там, обдумывая сказанное им.

Я массажировала его затылок, запуская пальцы в его черные волосы.

Все, что я чувствовала в эти дни... все предположения, которые я выдвигала. Истории, которые прокручивала в голове - о том, где он был. Почему он уехал. Что он там делал.

Почему он больше меня не хотел.

«Мири? - послал Блэк. Он ласкал моё лицо, все ещё лёжа на мне, все ещё источая жар, хотя я чувствовала, что он снова пытается это контролировать. - Мири, - пробормотал

он... - я должен был тебе сказать. Прости, что я не сказал тебе перед отъездом. Я не хотел взваливать это на тебя, наверное... после всего того, через что ты прошла. Я не знал, как ты...»

Он поколебался, и из него снова выплеснулась волна стыда.

«... я не знал, как ты на это отреагируешь, Мири».

Это жёсткое чувство в моей груди начало подниматься, раскалываясь словно трещины в глине.

Крепче стиснув пальцами его волосы, я притянула Блэка к себе.

«Мы могли бы попробовать это здесь, - мягко послала я. - Хочешь попробовать это здесь, Блэк?»

Говоря эти слова, я тянула его к себе, притягивая нежно, дразняще, как он делал это со мной.

Боль выплеснулась из него, крепко ударив меня в живот, и Блэк прикрыл глаза. Здесь, в этом другом месте, его глаза были ещё светлее - бледно-золотые звезды, которые как будто тянулись в меня, когда он изучал моё лицо. Когда Блэк снова открыл глаза, я осознала, что целую его, лаская его светлую кожу пальцами, желая, чтобы под моими руками очутилось его настоящее тело.

«Да, - сказал он, наконец отвечая мне хриплым голосом и обхватывая пальцами моё бедро. - Да, Мири... так сильно, что готов умолять тебя об этом...»

В этот раз я закрыла глаза.

- Иисусе, кто-то совсем не спал, - Ник улыбнулся мне, качая головой и протягивая мне Кровавую Мэри из густого томатного сока и веточками сельдерея в высоком стакане. - Немного опохмелиться, док? - поддразнил он.

Две его племянницы с визгом пронеслись мимо, за ними пробежали два племянника, размахивая игрушечными пистолетами с пластиковыми пульками, которыми они палили в их убегающие спины. Рождественская ёлка стояла в руинах справа от меня, практически весь пол был покрыт игрушками и разноцветной порванной бумагой, которую разодрали на куски дети, а затем собака и две кошки.

Однако я сдержала своё обещание. Я вытащила себя из кровати в шесть утра и добралась сюда как раз перед тем, как дети скатились вниз по лестнице в шесть-тридцать.

Я улыбнулась Нику и увидела, как он во второй раз смерил меня взглядом.

Я видела в его глазах вопрос, но прежде чем он успел его озвучить, подошла Энджел, обвивая рукой плечо Ника и открыто улыбаясь мне. Её глаза озадаченно окинули меня взглядом с головы до пят, затем она расхохоталась в голос.

- Боже, Мири, - сказала она, улыбаясь ещё шире, когда я вздрогнула. - У тебя совершенно прозрачное лицо. И у тебя определённо вид «после соития». Это значит, что ты наконец-то помирилась с Блэком? Или тут другая причина?

Я почувствовала, как лицо заливают жаром.

Отпив глоток Кровавой Мэри, я закатила глаза, пожимая плечами.

Энджел расхохоталась ещё громче.

- Что он сделал? Позвонил тебе прошлой ночью? Несколько часов задабривал, а потом уговорил на секс по телефону, чтобы закрепить результат?

Я прикусила губу, слегка нервничая из-за её точности.

Касаясь подвески на шее, я пожала плечами.

- Возможно.

- Так он твой парень, да, док? - спросила она.

Я подняла взгляд, слегка напрягшись.

- Ну давай же, - подтолкнула она. - Скажи это. «Он мой парень. Я действительно девушка этого чокнутого мудака, Квентина Блэка...»

- Энджел! - воскликнула мама Блэка, бросая на нас неодобрительный взгляд, когда проходила мимо и сгоняла детей в кучу.

Но Энджел лишь широко улыбнулась мне.

- Ну? - сказала она. - Ты собираешься сознаваться, док? Или нет?

Её тон, хоть и все ещё дразнящий снаружи, в этот раз звучал иначе. Вместо того чтобы просто дразнить меня или пытаться смутить, она хотела услышать настоящий ответ. Питливая нотка в её голосе была совсем лёгкой, но я её услышала.

Взглянув на Ника, я увидела, что он хмурится, в темных глазах полыхнула злость, затем он нахмурился уже на Энджел, глазами говоря ей заткнуться.

Однако Энджел смотрела только на меня.

Её лицо выражало больше сочувствия, чем лицо Ника, но в то же время оно содержало понимание.

На несколько секунд... буквально на несколько секунд... я захотела разозлиться из-за того, что она подняла эту тему перед Ником, а не оттащила меня в сторону, как она обычно это делало. Затем, по прошествии этих нескольких секунд, до меня дошло, что Энджел сделала это очень даже нарочно. Не просто для меня. Она сделала это для Ника. Она хотела, чтобы Ник это услышал - вероятно, не меньше, чем хотела услышать, как я признаю это вслух.

- Да, - сказала я, обречённо вздыхая. Мои пальцы все ещё сжимали подвеску с косаткой. - Да, этот чокнутый ублюдок - мой парень, - я наградила Энджел тяжёлым взглядом, но изогнула губы в улыбке. - И спасибо, блин. Особенно теперь, когда я знаю, что без конца буду об этом слышать...

Посмотрев на Ника, я не увидела ни капли веселья.

По правде говоря, взгляд его глаз был прямо-таки убийственным.

Энджел притворилась, будто не замечает. Улыбнувшись ещё шире, она выхватила мою Кровавую Мэри из рук, сделала большой глоток и вернула мне бокал, подмигнув. Обвив рукой плечо и шею Ника, она слегка встряхнула его - возможно, чтобы вывести из этого состояния, в котором он все ещё сверлил меня тяжёлым взглядом.

- Ооу, - сказала она, улыбаясь нам обоим. - Ты посмотри, Ники... Рождество и все такое, а док наконец-то призналась, что влюбилась.

Чувствуя, как мои пальцы крепче сжимаются на подвеске, я нахмурилась, не отвечая.

Когда я взглянула на Ника, он заметно побледнел.

Я гадала, кому принадлежал этот полный ужаса взгляд - Нику, моему другу, слегка влюблённому в меня... Или просто Нику, моему другу, который не так давно подозревал Блэка в убийстве и убеждён, что Блэк - хладнокровный психопат. В чем бы ни была проблема Ника, я знала, что Блэку он не доверял.

Я также знала, что он ошибается насчёт Блэка. В важных смыслах, по крайней мере.

Глядя на подвеску на своей шее, меня поразило осознанием, что это в любом случае неважно.

Ну, неважно для меня.

Я уже знала ответ.

На вопрос Энджел, по крайней мере.

Общий порядок чтения:

- 1) Дверь Кирева (Тайна Квентина Блэка #0,5) – доступно онлайн чтение в <https://vk.com/vmrosland>
- 2) Чёрное в белом (Тайна Квентина Блэка #1)
- 3) Чёрный как ночь (Тайна Квентина Блэка #2)
- 4) Чёрное Рождество ((Тайна Квентина Блэка #2,5)

История Мири и Блэка продолжится в третьей книге – «Чёрное на чёрном»

Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов
(<https://vk.com/vmrosland>)

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.